

УДК 37.013.42(091)
ББК 4466.3(2)

ГСНТИ 15.81.21

Код ВАК 19.00.07

Шифельбейн Елена Викторовна,

аспирант, Уральский государственный педагогический университет; заведующий отделением подготовки и психолого-педагогической помощи, Центр социальной помощи семье и детям «Гнездышко» Кировского района г. Екатеринбурга; 620033, г. Екатеринбург, ул. Искровцев, д. 23а; e-mail: elena.shi.87@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: замещающая семья; призрение детей-сирот; профессиональная замещающая семья; непрофессиональная замещающая семья.

АННОТАЦИЯ. Сегодня в области защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, происходят разнообразные изменения, связанные, в первую очередь, с обеспечением и сохранением психологического и педагогического благополучия и развития детей, обеспечение которого возможно благодаря передаче детей в замещающие семьи. Именно семья вне зависимости от ее формы выступает в качестве благоприятной среды для развития, интеграции и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, что признается как российским, так и зарубежным обществом. Следует отметить, что в развитии, становлении и укреплении признанных на сегодняшний день форм семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, выделяют определенные периоды. Периоды развития замещающей семьи соответствуют потребностям и мировоззрению общества в той или иной исторической отрезок времени начиная от стремления общества извлечь из приютов, тюрем наиболее одаренных детей с целью помещения их в учреждения, благоприятные для развития заканчивая созданием замещающих семей (опекунских, приемных, усыновителей, патронатных). В представленной статье дается историко-педагогическое описание основных предпосылок зарождения, развития и становления замещающих семей, представлены различные трактовки понятия «замещающая семья», дано описание профессиональных и непрофессиональных замещающих семей.

Shifelbein Elena Viktorovna,

Post-graduate Student of Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University; Head of Section of Training and Psycho-pedagogical Assistance, State Budget Institution of Social Assistance to Family and Children of Sverdlovsk Region "The Nest", Kirov District of Ekaterinburg, Russia.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF SUBSTITUTE FAMILIES: NATIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

KEY WORDS: substitute family; adoption of orphans; professional substitute family; non-professional substitute families.

ABSTRACT. Various changes are taking place today in the sphere of protection of orphans and children left without parental care. These changes may be explained primarily by the social call for gaining and maintaining psychological and pedagogical well-being and development of children, which may be achieved by placing children in substitute families. It is the family, regardless of its form, that acts as a favourable environment for the development, integration and socialization of children, left without parental care, as recognized both by Russian and foreign society. It should be noted that certain periods are singled out in the development, establishment and strengthening of established forms of family placement of children left without parental care. The periods of development of substitute families meet the needs and correspond to the worldview of the society at a particular historical time, starting from the desire of society to extract most gifted children from shelters and prisons with the purpose of placing them in institutions favorable for their development, and finally creating substitute families (guardian, foster, adoptive, patronage). The article gives a historical and pedagogical description of the key assumptions of the origin, development and establishment of substitute families, presents different interpretations of the concept of "substitute family" and describes professional and non-professional substitute families.

На сегодняшний день вследствие нарастания социальной, экономической и политической нестабильности, гражданских конфликтов институт семьи претерпевает значительные изменения: снижается уровень жизни большинства российских семей, искажается в сознании людей понятие семьи, семейных ценностей, утрачиваются основополагающие функции семьи, растет число детей, рожденных вне брака, увеличивается число родителей, ведущих асоциальный образ жизни, в семьях

все чаще встречаются факты жестокого обращения с детьми, значительно увеличиваются психологические и эмоциональные нагрузки у взрослого населения, что, как правило, отражается и на взаимоотношениях между супругами, родителями и детьми.

Данные факторы приводят к такому явлению, как нарушение развивающей среды в биологической семье и отказу от воспитания собственного ребенка. В этой связи государство начинает активно развивать и укреплять систему альтернативных форм воспитания и

развития детей, оставшихся по различным причинам без родительской заботы, с помощью создания **замещающих семей**.

Понятие «замещающая семья» встречается в ряде исследований, посвященных таким вопросам, как: профилактика социального сиротства (Э. К. Бекова, О. А. Дорожкина, И. Ю. Осипова и др.); воспитание детей-сирот в семьях опекунов, приемных родителей и усыновителей (В. В. Барабанова, О. В. Заводилкина, Е. И. Морозова, В. Н. Ослон, А. С. Спиваковская, А. Б. Холмогорова и др.); особенности формирования личности приемных детей (Л. В. Байбородова, В. В. Баранова, В. И. Брутман, И. В. Дубровина, Н. П. Иванова, М. И. Лисина, В. С. Мухина, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых и др.); мотивация принятия ребенка в замещающую семью (Н. А. Палиева, В. В. Савченко, Г. Н. Соломатина); методология, теория и практика социальной защиты детства в современной России (Л. Н. Антонова, В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, А. А. Журавлева, Л. В. Косава, Т. В. Лодкина, В. А. Никитин, Т. Н. Поддубная, Е. Н. Рыбинский, Е. Е. Чепурных и др.); различные аспекты адаптации детей-сирот в приемных семьях (Л. Н. Большакова, М. Ф. Терновская и др.).

Истоки становления замещающей семьи исходят из истории развития системы призрения детей-сирот и социально-педагогической защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как на западе, так и в России.

В странах Западной Европы, Америке существенной является роль научных исследований в области устройства детей-сирот. Развитие данного рода исследований прошло несколько этапов.

Первый этап – эмпирический, направленный на прояснение, накопление, систематизацию особенностей развития и самочувствия детей из сиротских учреждений [8].

Второй этап связан со II Мировой войной, с изучением детей-беженцев, детей-заключенных: исследуются вопросы психического госпитализма (Р. А. Шпиц, У. Голдфарб). В этот же период западное общественное мнение стало склоняться в пользу семейной заботы (А. Фрейд, Дж. Боулби).

Третий этап связан с развитием исследований семей, где у ребенка присутствует психическая депривация, несмотря на наличие матери, а также изучаются ситуации депривации, у ряда детей-сирот не вызывающие грубых нарушений [8].

В настоящее время зарубежные инновации в сфере деинституализации замещающей заботы о детях строятся на следующих основных подходах: теории объектных отношений Британской школы; теории интерперсональных отношений Г. Салливена, тео-

рии развития личности Э. Эриксона; теории привязанности Дж. Боулби.

На сегодняшний день европейская практика ориентирована на сохранение ребенка в родной семье (семье родственников), а устройство ребенка в замещающую семью в западных странах рассматривается как временная мера, необходимая на период помощи биологической семье ребенка [14].

Теоретический анализ истории развития системы призрения детей-сирот и социально – педагогической защиты детей в России позволяет выделить и дать характеристику четырем основным периодам.

Патриархальный период (X–XVII вв.). Обществом отчуждался «лишний» ребенок, которым признавался ребенок, рожденный вне брака, сирота или нищенствующий.

Данный период закончился в эпоху правления Петра I, благодаря позиции которого, сохранение жизни любого ребенка определяло многочисленность армии. Это во многом предопределило государственную позицию в отношении «лишних» детей. Согласно указам Петра I проводилась борьба с детоубийством, открывались «дома призрения», куда «лишний» ребенок приносился тайно, по образцу Европы XI–XII вв.

Следующий период – общественно-религиозный (XVII–XIX вв.), начало которого положено Указом Петра I, согласно которому во всех губерниях открывались воспитательные дома.

Далее Екатерина II продолжила начатую при Петре I традицию отдавать ослабленных и больных детей на воспитание по деревням, в монастыри, помещикам, в сельские общины. Семьи, в которые были отданы дети-сироты, получали деньги на содержание, одежду и оплату, в зависимости от возраста ребенка.

Со второй половины XVII в. отличительной чертой социальной защиты детей в России становится создание централизованной системы попечительской помощи детям-сиротам благодаря активному участию великих педагогов и общественных деятелей В. Г. Белинского, А. Н. Голицына, Н. М. Карамзина, Н. И. Новикова, В. Ф. Одоевского, Д. И. Писарева, А. Н. Радищева и др.

XX век вплоть до 90-х годов можно охарактеризовать как период институционализации.

В начале XX века активную деятельность по устройству сирот развернул Московский совет по призрению беспризорных. Детей передавали в семьи, которые получали определенную плату на содержание детей; создавали «искусственные семьи» из нескольких детей во главе с заслуживающими доверия женщинами; организовывали небольшие приюты.

Передача сирот на воспитание в семьи граждан в дореволюционной России называлась **патронажем** и осуществлялась на условиях, определяемых между губернскими управами и лицами, берущими детей на воспитание. Чтобы обеспечить соблюдение прав ребенка, переданного на патронаж, организовывался надзор за выполнением воспитателем своих функций. Хочется отметить, что именно патронаж, включающий в себя договорный порядок передачи ребенка на воспитание в семью и возмездность воспитания и содержания ребенка, является, на сегодняшний день, прообразом современной приемной семьи как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

После Октябрьской революции значительные силы и средства были направлены на преодоление беспризорности детей путем создания сети государственных учреждений, бравших детей, оставшихся без попечения родителей, под свою опеку: приемно-распределительных пунктов, детских домов различного типа, детских городков, колоний и коммун. При этом патронаж как способ устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не получил государственного признания. Время показало, что отказ от передачи детей на воспитание в семью был преждевременным. К 1921 году количество беспризорных детей достигло 4,5 миллиона [6; 7].

Далее в конце 80-х годов произошел новый пик детской беспризорности. Возникла необходимость в улучшении положения детей, воспитываемых в детских домах, а также поиска новых гуманных форм воспитания детей-сирот. В связи с этим помещение ребенка, оставшегося без попечения родителей, в детское государственное учреждение рассматривалось как временная или исключительная форма устройства, когда ребенок передавался на государственное воспитание на определенный срок по заявлению родителей, либо, когда невозможно было передать ребенка на воспитание в семью усыновителей или опекуна (попечителя).

Современный период педагогической работы с сиротами в России характеризуется развитием семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это обусловлено рядом историко-педагогических и социальных предпосылок. В советский период социальные сироты преимущественно воспитывались в закрытых и полужакрытых сиротских учреждениях – интернатах и детских домах, где создавались условия для их физического и психического развития. В 1960-е годы в СССР значимость общественного воспитания была столь велика, что воспитание в интернатах профессиональными педагогами счи-

талось более желательным для ребенка, чем воспитание в семье родителями. Однако со временем накапливались факты, которые свидетельствовали о негативных последствиях институционального воспитания [2; 3].

Появляются работы в области депривации ребенка-сироты (Н. К. Авдеева, Н. Н. Аксарина, Л. Н. Галигузова, И. А. Залысина, С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова и др.), исследуются и изучаются особенности эмоциональной сферы как воспитанников, так и сотрудников детского дома (А. Х. Пашина); изучается психическое развитие школьников младшего возраста, и соотносится с параметрами психического развития воспитанников интернатов, что говорит о нахождении на одном уровне или даже несколько опережающем своих сверстников из семьи, а по другим, – резко отстают не только от детей в возрасте одного года, но и от детей младшего возраста (М. П. Аралова, И. В. Дубровина, И. А. Коробейников, В. С. Мухина, В. М. Слущкий и др.).

Результаты исследований А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых зафиксировали в качестве типичных характеристик воспитанников закрытых образовательных учреждений низкую самооценку, преобладание защитных форм поведения в общении со взрослыми [13].

Тревожная ситуация с социальным сиротством усугубилась в период социально-экономических трансформаций в России. Теперь уже интернатная система, сформированная в советский период, в новых условиях все очевиднее демонстрирует свою неэффективность и неготовность противостоять увеличившему числу социальных рисков, которые принесло с собой становление рыночной экономики в России. Начиная с середины 90-х гг. XX в. Министерство образования и науки РФ проводит политику развития семейных форм устройства сирот. Помимо закрепленных в Семейном кодексе РФ форм устройства (усыновление, опека, попечительство, приемная семья), вновь появляется форма патроната и ее разновидности в виде семейных воспитательных групп, «гостевых» семей и др.

Нормативно-законодательная база новых форм устройства сирот разрабатывается на уровне субъектов РФ. Более чем в 20 регионах активно развивается патронажное воспитание, закрываются интернатные учреждения.

Дж. Мак Намара и Б. Мак Намара указывают на то, что дети страдают от запущенности, плохого обращения и последствий эмоциональной депривации [5; 16].

На сегодняшний день среди работ, посвященных изучению замещающей семьи, можно выделить разнообразие попыток содержательно наполнить данное понятие (Н. П. Иванова, Н. Н. Максимов,

И. И. Осипова, Н. Ф. Рыбакова, Г. В. Семья, И. Н. Старостина и др.).

Итак, под понятием **«замещающая семья»** авторы понимают: любой тип семейного устройства ребенка – приемная, патронатная, опекунская семьи, семья усыновителей, куда он помещается в силу потери кровных родителей или после изъятия его из семьи кровных родителей, и, которые составляют альтернативу пребыванию ребенка в сиротском учреждении [17]; особый тип семейной системы, результат объединения базисной семьи и приемного ребенка в новое системное целое, обладающее собственными закономерностями становления и развития [11]. Целью такой семьи является воспитание несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей или лишения их родительских прав, болезни или по другим причинам остались без родительского попечения, защита и представление их личных и имущественных интересов на всех уровнях, обеспечение их безопасности и нормального развития; форма жизнеустройства ребенка, утратившего связь с биологической семьей, которая наиболее приближена к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, в результате чего обеспечивает достаточно благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации [5]. Такая семья представляет собой специфический институт воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, образованный сложным взаимопроникновением антропологических и профессиональных элементов в воспитательную деятельность приемных родителей. Замещающая семья, как субъект воспитания приемного ребенка, выступает носителем предметно-практической деятельности, направленной на самоизменение себя как целостного сообщества, каждого своего члена, включая ребенка, лишённого родительского попечения [9].

Представленные трактовки данного понятия, безусловно, говорят о том, что замещающая семья представляет собой значительный научный интерес, т. к. включает комплекс социальных, психологических, педагогических аспектов проблемы принятия и воспитания неродного ребенка в семье, и одновременно с этим авторам не удается четко обозначить изучаемый предмет, что приводит к разночтениям в научной среде.

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с Семейным Кодексом установлены следующие формы устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека, приемная семья, патронатное воспитание и учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме указанных офици-

ально закрепленных форм существуют и другие, а именно: детские дома семейного типа, детские деревни (SOS), семейная воспитательная группа (СВГ), гостевая форма, православные пансионаты семейного типа.

В психологических научных публикациях последних лет выделены две категории замещающих семей, в основе которых, заложена выбранная форма устройства ребенка в семью; предприняты попытки дать характеристику их особенностей как социально-психологическому феномену (Н. П. Иванова, Е. А. Горбунова, Н. Н. Максимов, И. И. Осипова, В. Н. Ослон, Н. К. Радина, Н. Ф. Рыбакова, Г. В. Семья, И. Н. Старостина, Н. А. Хрусталькова): профессиональные и непрофессиональные замещающие семьи.

К категории профессиональных замещающих семей относят: приемную, патронатную семью или семейную воспитательную группу. Воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье данного типа, является профессиональной деятельностью замещающих родителей, которые прошли специальный отбор, получили соответствующую подготовку, наделены юридическими правами и ответственностью как и кровные родители при сохранении всех социальных льгот и пособий на приемных детей [1; 4; 9; 10; 15].

К категории непрофессиональных замещающих семей относят **семьи усыновителей и опекунов**. Данные семьи также наделяются юридическими правами и ответственностью за ребенка перед государством, однако опекуны – лишь до совершеннолетия опекаемого.

Итак, в настоящее время в российском обществе идет формирование и интерпретация **понятия замещающей семьи**. Эта тема имеет ряд вопросов в области педагогики, психологии, юриспруденции и других областей, которые имеют отношение к решению проблем формирования, развития, функционирования замещающей семьи.

Таким образом, **замещающая семья**, с одной стороны, представляет собой семью в общем смысле, с другой – для нее характерны индивидуальные особенности, которые отличают ее от кровной родительской семьи, не позволяющие говорить об их тождестве.

Замещающая семья – семья, в которую был принят ребенок (дети) на воспитание, обладающая собственным воспитательным потенциалом, выполняющая функции воспитания, развития, социализации, коррекции, реабилитации, восполняющая недостатки эмоциональной, сенсорной, социальной информации у принятого ребенка, способствующая восстановлению личного благополучия ребенка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Байер Е. Приемная семья для детей-сирот – приоритетная задача государственной поддержки детства // Народное образование. 2009. №2. С. 85-89.
2. Барабанова В. В. Знать трудности в развитии детей и учиться их преодолевать // Семейный детский дом: реальность, проблемы и перспективы в современной России. М. : Дом, 1995. С. 25-26.
3. Васильева А. Реформирование детского дома: актуальный подход // Народное образование. 2007. №8. С. 55-61.
4. Горбунова Е. Профессиональная замещающая семья: поиск и находки, проблемы и достижения // Народное образование. 2007. №7. С. 232-233.
5. Гайсина Г. И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт. 2013.
6. Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58-67.
7. Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. 1999. №1.
8. Лангменер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
9. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот. Профессионально замещающая семья. М. : Генезис, 2006.
10. Ослон В. Н. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. 2001. №3. С. 79-90.
11. Ослон В. Н. К концепции психологического сопровождения семьи // Психологическая наука и образование. 2009. №3. С. 44-45.
12. Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы социального сиротства в России // Сообщество профессионалов. 2000. № 11. С. 55-61.
13. Парфенова О. История развития социального презрения детей-сирот в России XVIII-XX века // Развитие личности. 2004. №1.
14. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М. : Педагогика, 1990.
15. Семья Г. В. Воспитание ребенка в замещающей семье // Социальная педагогика. 2008. №3. С. 3-24.
16. Семья Г. В. Международный и российский опыт деинституализации // Реформа сиротских учреждений. Деинституализация: за и против. М. : Агентство социальной информации, 2005.
17. Хрусталькова Н. А. Концептуальные основы формирования педагогической компетентности родителей в профессионально-замещающей семье // Вопросы психологии. 2008. № 6. С. 82-84.

L I T E R A T U R E

1. Bayer E. Priemnaya sem'ya dlya detey-sirot – prioritetnaya zadacha gosudarstvennoy podderzhki detstva // Narodnoe obrazovanie. 2009. №2. S. 85-89.
2. Barabanova V. V. Znat' trudnosti v razvitii detey i učit'sya ikh preodolevat' // Semeynyy detskiy dom: real'nost', problemy i perspektivy v sovremennoy Rossii. M. : Dom, 1995. S. 25-26.
3. Vasil'eva A. Reformirovanie detskogo doma: aktual'nyy podkhod // Narodnoe obrazovanie. 2007. №8. S. 55-61.
4. Gorbunova E. Professional'naya zameshchayushchaya sem'ya: poisk i nakhodka, problemy i dostizheniya // Narodnoe obrazovanie. 2007. №7. S. 232-233.
5. Gaysina G. I. Semeynoe ustroystvo detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt. 2013.
6. Zezina M. R. Sistema sotsial'noy zashchity detey-sirot v SSSR // Pedagogika. 2000. № 3. S. 58-67.
7. Zezina M. R. Sotsial'naya zashchita detey-sirot v poslevoennye gody (1945-1955) // Voprosy istorii. 1999. №1.
8. Langmener Y., Mateychik Z. Psikhicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste. Praga, 1984.
9. Oslon V. N. Zhizneustroystvo detey-sirot. Professional'no zameshchayushchaya sem'ya. M. : Genезis, 2006.
10. Oslon V. N. Zameshchayushchaya professional'naya sem'ya kak odna iz modeley resheniya problemy sirotstva v Rossii // Voprosy psikhologii. 2001. №3. S. 79-90.
11. Oslon V. N. K kontseptsii psikhologicheskogo soprovozhdeniya sem'i // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009. №3. S. 44-45.
12. Oslon V. N., Kholmogorova A. B. Zameshchayushchaya professional'naya sem'ya kak odna iz modeley resheniya problemy sotsial'nogo sirotstva v Rossii // Soobshchestvo professionalov. 2000. № 11. S. 55-61.
13. Parfenova O. Istoriya razvitiya sotsial'nogo prezreniya detey-sirot v Rossii XVIII-XX veka // Razvitie lichnosti. 2004. №1.
14. Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. Deti bez sem'i. M. : Pedagogika, 1990.
15. Sem'ya G. V. Vospitanie rebenka v zameshchayushchey sem'e // Sotsial'naya pedagogika. 2008. №3. S. 3-24.
16. Sem'ya G. V. Mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt deinstutualizatsii // Reforma sirotskikh uchrezhdeniy. Deinstutualizatsiya: za i protiv. M. : Agentstvo sotsial'noy informatsii, 2005.
17. Khrustal'kova N. A. Kontseptual'nye osnovy formirovaniya pedagogicheskoy kompetentnosti roditeley v professional'no-zameshchayushchey sem'e // Voprosy psikhologii. 2008. № 6. S. 82-84.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Е. А. Казаева.